

Ю. П. Борисов

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Архивариус научно-исследовательского института Олонхо, аспирант Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации (677016, г. Якутск, ул. Кулаковского д. 42, тел.: (84412) 49-68-83; olonhoman@mail.ru)

ПАРАЛЛЕЛИЗМЫ ОБРАЗОВАННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИМ РАЗДЕЛЕНИЕМ ПАРНЫХ СЛОВ

В статье впервые рассматривается один из подвидов ритмико-синтаксического параллелизма, который ранее не был известен. Для анализа привлечены параллелизмы, образованные методом разделения парных слов из текста эпоса олонхо «Девушка Богатырь Джырыбына Джырылыатта». В результате анализа выявлены основные характерные черты подобных параллелизмов, а также предприняты первоначальные попытки их описания.

парные слова; дословное повторение; варианты синонимы; антонимическое противопоставление; закон аллитерации; ритмико-синтаксический параллелизм; двучленный параллелизм; трехчленный параллелизм; ядро; функционально-семантическое поле

Прежде чем приступить к статье, считаем нужным остановиться на описании исполнительского мастерства олонхосутов (сказителей олонхо) сделанным выдающимся эпосоведом Г. У. Эргисом: «При исполнении олонхо с импровизацией олонхосута (сказителя) творчески сочетается коллективно созданная традиция, олонхосут обычно наизусть запоминает традиционное вступление, устоявшиеся формулы, рисующие портрет героя, женскую красоту, портреты богатырей-абаасы, девки-абаасы и т.п. Эти пассажи закрепляются многократным повторением при исполнении разных олонхо, так как они обычно у одного олонхосута стабильны» [10, с. 188]. Следует отметить, что здесь под стабильными устоявшимися формулами и многократными повторениями по нашему мнению, имеются в виду ритмико-синтаксические параллелизмы.

Об актуальности исследования произведений фольклорного текста, в частности построенных на параллелизме, в свое время писали многие ученые. Так, Р. Якобсон утверждал, что при всей своей сложности структура параллелистических поэтических произведений становится отчетливо видна, если их подвергнуть сплошному лингвистическому анализу, рассматривая при этом как параллельные двуступища, так и взаимосвязанность последних в развернутом контексте. [12, с. 123]. Также К. В. Чистов писал, что: «для понимания самых общих законов построения фольклорного текста очень важно выяснить хотя бы некоторые закономерности процесса структурирования текста в ходе его произнесения» [9, с. 164].

Если А. Н. Веселовский параллелизм рассматривал как сопоставление субъекта и объекта по категории движения, действия как признака волевой жизнедеятельности и обозначал термином «*психологический параллелизм*», то В. М. Жирмунский параллелизм видит в качестве основной организующей составляющей эпической тирады. То есть как «*синтаксический параллелизм*»: «изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического

стиха является не двучленная строфа, а «эпическая тирада» (или строфема), т.е. цепочка стихов неопределенной длины, объединенная параллелизмом и в результате этого параллелизма одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха» [4, с. 41].

К тому же, В. М. Жирмунский отмечает, что чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще словесные повторения в синтаксическом параллелизме [Там же, с. 45]. Вслед за ним, Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, Е. Н. Новик тоже указывают, что параллелизм является основной фигурой архаической поэзии и утверждают, что повторение слов и формул в сочетании с варьированием слов (синонимов) и строк (семантический и фонико-синтаксический параллелизм) – самая фундаментальная черта как архаической песни, так и классического фольклора [5, с. 37].

О функциях параллелизма в якутском героическом эпосе Л. В. Роббек пишет: «его функции сводятся к соединению менее дробных единиц языка фольклора в большие, одновременно активизируя все грамматические уровни эпического языка в системе своей структуры» [7, с. 5]. Также, Н. В. Покатилова утверждает, что «в жанре якутского олонхо, как наиболее архаичном жанровом образовании, последовательно выраженный параллелизм выступает не только основой ритмизации всего текста, но и организующим композиционным принципом повествования, когда о параллелизме можно говорить как об основной структурной единице повествования» [6, с. 74].

Так как целью данной статьи является выявление параллелизмов с семантическим разделением, образованных методом деления компонентов парных слов, далее рассмотрим парные слова якутского языка.

В якутском языкознании существует ряд трудов, посвященных изучению парных слов. Так Л. Н. Харитонов к парным словам относил два слова, обозначающие одно понятие и выраженные одной частью речи и писал: «Спаривание двух слов в якутском языке имеет широкое применение и служит одним из средств словообразования. Оно восполняет недостаток количества слов с абстрактным или обобщенным значением. Парное слово всегда выражает понятие более широкое, чем каждая его составная часть по отдельности» [8, с. 126]. Также исследователь парные слова разделяет по структуре на два основных типа: 1) Сочетание двух самостоятельных слов; 2) сочетание, в котором второй элемент не имеет в языке самостоятельного употребления [8, с. 127]. Кроме того, П. С. Афанасьев особо отмечал, что парное слово может состоять из двух компонентов, утративших собственное значение. Также он утверждал, что в лексикологии парные слова должны рассматриваться как единое целое, как лексическая единица [2, с. 8-10]. При этом, Н. К. Антонов писал, что элементы парного слова подбираются по принципу аллитерации, ассонанса, консонанса, рифмы [1, с. 69].

В качестве материала для исследования, исходя из наличия перевода на русском языке, мы выбрали якутский героический эпос олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» (8220 поэтических строк) олонхосута П. П. Ядрихинского – Бэдьээлэ. Найденные нами примеры параллелизмов составляют 462 картотеки, из них только 29 примеров образованы разделением парных слов, что составляет 6,28 % от общего объема параллелизмов в тексте олонхо.

В основном повторяются парные сочетания, состоящие из двух полнозначных слов. Например: *өй-санаа, уйгу-быйан, уос-тиис, инсэ-обот, уруй-айхал, ырыа-тойук, сирэй-харах, өс-саас, өтөрү-батыры, сыһа-халты, кулүү-элэк, кут-сүр, аһаа-сиэ*. Также имеются парные сочетания, в которых второй

компонент в современном языке почти отдельно не употребляется, то есть утратил собственное значение, но употребляется в связке с самостоятельной лексической единицей.

Далее рассмотрим примеры образованные разделением парных слов более подробно. Наиболее интересными среди ритмико-синтаксических параллелизмов эпоса олонхо являются параллелизмы, образованные разделением парных слов в которых второй элемент утратил свое единичное значение. Например:

Өстөөбүн өһөрбүт

Өһүн хоһооно,

Саастаабын самнарбыт

Сарыгылаах сангата

Саманнык буолла

Торжества над недругом

Слова такие сказала,

Победы над врагом

Песню славную

Такую пропела [11, с. 238-239].

Данный двучленный параллелизм образован разделением парного слова: **өс-саас** (букв. вражда). При этом оба элемента парного слова выступают ядром конструкции и подчиняясь закону аллитерации, путем подбора «подходящих» компонентов образуют параллелизм. Следует указать, что остальные элементы конструкции являются вариантными синонимами: **өһөрбүт / самнарбыт** (букв. победивший / поваливший); **өһүн хоһооно / саргылаах сангата** (букв. смысл речи / счастливый голос). Вся конструкция параллелизма скрепляется составным сказуемым: **саманнык буолла** (букв. таким образом, так). Здесь следует подчеркнуть, что лексическая единица «саас» само по себе не используется в значении «вражда», данное значение принимает только в связке с лексической единицей «өс» (вражда). Здесь уместно отметить наблюдения А. Н. Веселовского: «особенностью параллелизма является перенесение признака, свойственного одному члену параллели в другой» [3, с. 126].

По нашему мнению в следующих примерах, образованных от разделения парного слова: **сил-хаах** (букв. плевков), прослеживаются вариации параллелизма. Данное парное слово является в нашем случае ядром ритмико-синтаксического параллелизма, который образует функционально-семантическое поле ритмико-синтаксического параллелизма.

Сирэйгэ сиилини,

В лицо блевала,

Харааха хаахты сырытта,

В глаза плевала [11, с. 208-209].

Как видно из примера, двучленный параллелизм образован путем сочетания разделенных компонентов двух парных слов: **сирэй-хараах** (букв. лицо-глаза); **сил-хаах** (букв. плевков). При этом лексема “хаах” в современном якутском языке является не функциональной, утратившей свое значение. На наш взгляд, при образовании данного примера основное влияние оказал закон аллитерации: **си-; си-; ха-; ха-;**, то есть компоненты парных слов разделены по признаку сочетаемости первичных слогов. Скрепляющим элементом данной конструкции выступает сказуемое **сырытта** (букв. ходила).

Силдээхтэ киһи

Плевков человека-щеголя

Силдээбит сиду

До земли не достает -

Сиргэ тийбэт

Такая буря

Сидиэтэ турда,

Сильная поднялась,

Хатан киһи

Сопля человека каленого

Хаахтаабыт хааба

Земли не найдет –

Сиргэ түспэт

Такая пурга ужасная

Хахаата буолла.

Завертела-закружила [11, с. 232-233].

Во втором примере, образованном разделением парного слова **сил-хаах** (букв. плевков), двучленный параллелизм передается с помощью двух

параллелистических единиц, оформленных в одинаковую форму при помощи антонимического противопоставления *силээхтэ кихи / хатан кихи* (букв. человек-щеголь / каленый человек). Здесь одинаковую форму передают дословно повторяющиеся слова: *кихи, сур* (букв. человек, земля), а также варианты синонимы: *сил / хаах* (букв. слона / харкотина); *силлиэ / хахсаат* (букв. буря / пурга); *тийибэт / түспэт* (букв. не доходит / не достает). Тем самым устанавливается условная эквивалентность между членами параллелистической конструкции. В данном случае аллитерация выражена в качестве основного организующего закона, которому подчиняются все элементы конструкции.

Здесь следует отметить наблюдения Р. Якобсона: «Выделение фонологических, грамматических и семантических структур в их многообразном переплетении не остается ограниченным пределом параллельных строк, а через их распределение распространяется на весь контекст, поэтому грамматика произведений, отмеченных параллелизмом, приобретает особое значение» [12, с. 18]. Рассмотрим еще один подобный пример:

<u>Кыргыһыыга кыайбыт кыадын,</u>	Разбойник в схватке одолевший,
<u>Хантас гынан</u>	Голову назад задрав,
<u>Хар курдьабынан</u>	Насекомыми черными
<u>Хахтаан кэбистэ,</u>	Харкнул,
<u>Силиктэһиитэ хоппут сиэхсит</u>	Душегуб в драке победивший,
<u>Сис туттан</u>	Руки за спину заложив,
<u>Симэһиннээбинэн <u>силлээн кэбистэ.</u></u>	Сукровицей сплюнул [11, с. 378-379].

В третьем примере двучленный параллелизм передается двумя параллелистическими единицами, где особо подчеркнуто значение элементов парного слова: *сил-хаах* (букв. плевков), с помощью дословного повторения вспомогательного глагола *кэбистэ* образуют составное сказуемое. Здесь остальные члены параллелизма являются вариантами синонимами: *кыргыһы / силиктэһии* (букв. схватка / драка); *кыайбыт / хоппут* (букв. одолевший / победивший); *кыадын / сиэхсит* (букв. разбойник / душегуб) или передаются контекстными синонимами: *хантас гынан / сис туттан* (букв. голову задрав / руку за спину заложив); *хар курдьабынан / симэһиннээбинэн* (букв. насекомыми / сукровицей). Все эти компоненты параллелизма взаимосвязаны между собой горизонтальной и вертикальной аллитерацией.

Во-вторых, в тексте эпоса олонхо наиболее распространены ритмико-синтаксические параллелизмы, образованные методом разделения парных слов выраженных двумя самостоятельными лексическими единицами. Например: *өй-санаа* (букв. ум-мысль).

<u>Өй булан чугуйбут,</u>	Опомнилось-остановилось,
<u>Санаа булан санныйбыт эбит.</u>	Загрустила-задумалась, оказывается [11, с. 26-27].

<u>Саньы түһэн тардымьт</u>	Опомнившись, подтянулось,
<u>Өйдүү түһэн өрүһүммүт эбит.</u>	Поняв, спаслось, оказывается. [11, с. 34-35].

В приведенных двух примерах двучленный параллелизм образуется формально одинаковыми конструкциями, где разделяется парное слово: *өй-санаа* (букв. ум-мысль). Следует указать, что местоположение данных элементов парного слова особой роли не играет. В этих ритмико-синтаксических параллелизмах дословно повторяются лексические единицы:

булан (букв. найдя); *түхэн* (вспомогательный глагол со значением прошедшего времени). А остольные компоненты передаются контекстными синонимами: *чугуйбут* / *саньбийбыт* (букв. загрузил / задумался); *тардыммыт* / *өрүхүммүт* (букв. подтянулся / спасся). При этом следует подчеркнуть, что все они передаются в одинаковой форме. Здесь особо выражен роль ядра вокруг которого развивается функционально-семантическое поле параллелизма.

Рассмотрим еще подобный пример:

Саньыр санаата сайгыйда, Что случилось поняв,
Өйдүүр өйө өрүкүйдэ. Что стряслось рассудив, [11, с. 130-131].

Здесь особо подчеркивается роль аллитерации, так как все компоненты подобраны по принципу сочетания первых фонем параллелистических единиц ядра параллелизма. И выражаются абсолютной синонимизацией: *саньыр санаата* / *өйдүүр өйө* (букв. мысли / рассудок); *сайгыйда* / *өрүкүйдэ* (букв. подниматься / взвиваться).

Также существуют параллелизмы образованные разделением одновременно двух парных слов:

Күүстээх өйө Ум сильный
Көмөгөйүгэр көөнньөн, В голове забурился,
Уохтаах санаата Мысли горячие
Уолугар оргуйан, В груди вскипали, [11, с. 220-221].

В приведенном примере двучленный параллелизм образуется путем разделения одновременно двух парных слов: *күүс-уох* (букв. сила-мощь), *өй-санаа* (букв. ум-мысль). При этом они усиливают семантику параллелизма, подчеркивают категоричность. А остальные компоненты параллелизма выражены контекстными: *көмөгөй* / *уолук* (букв. передняя часть шеи / грудь) и вариантными: *көөнньөн* / *оргуйан* (букв. забурился / вскипеть) синонимами.

Далее рассмотрим ритмико-синтаксические параллелизмы образованные разделением парного слова *аһаа-сиэ* (букв. скушать-съесть):

Сиир сирэйдэннэ, Желающий съесть,
Аһыыр аһахтанна. Готовый сожрать, [11, с. 228-229].

В вышеприведенном примере можно заметить, что парное слово образует двучленный параллелизм, состоящий из элементов парного слова и контекстных синонимов: *сирэйдэннэ* / *аһахтанна* (букв. с лицом / с ртом). Следует отметить, что образование контекстных синонимов, не синонимичных лексем, устанавливается законом аллитерации.

Сиэри дьэиһийэр, Если съесть желаешь
Аһаары ахталыйар, Убить думаешь,
Өлөрөөрү өһүөмнүүдүүр буоллаххына, Уничтожить мечтаешь,
[11, с. 224-225].

Второй пример интересен тем, что в нем наблюдается дополнительная третья параллелистическая единица, которая не характерна для остальных примеров, образованных разделением парных слов. При этом, если лексемы *сиэри* / *аһаары* (букв. чтобы съесть / чтобы скушать) между собой являются вариантами синонимами, то прикрепленная к ним лексема *өлөрөөрү* (букв. чтобы убить) является контекстным синонимом. Из чего следует, что здесь тоже господствует закон аллитерации.

Также рассмотрим единичные случаи образования параллелизма методом разделения парного слова:

Уйгу тунах уһураабыт, Сочная благодать спустилась,

Араҕас **бийан** аллыбыт, Желтое изобилие растеклось, [11, с. 50-51].

Здесь двучленный параллелизм образован разделением парного слова **уйгу-бийан** (букв. богатство / изобилие), которые передаются в сочетании с лексическими единицами в форме словосочетания: **уйгу тунан** / **араҕас бийан** (букв. благодатное богатство / желтое изобилие) и являются вариантными синонимами. А сказуемые передаются в одинаковых формах, подчиняясь закону аллитерации.

Айхаллаабытынан антах амалыйда, Громко восхваляя заговорила,
Уруйдаабытынан утары уунна. Радостно привечая ему
протянула.

[11, с. 182-183].

В данном примере параллелизм строится разделением парного слова **уруй-айхал** (возвышенное приветствие) и также подчиняясь закону аллитерации подбираются контекстуальные синонимы.

Күөт ыт **күлүүтүгэр** ыгтаары, Чтоб псы пестрые насмехались,
Эриэн ыт **элэгэр** киллэрээри, Кобеля пегие зубоскалили, [11, с. 122-123].

Здесь двучленный параллелизм образован разделением парного слова **күлүү-элэк** (букв. высмеивать). А остальные компоненты выражены контекстными синонимами, передающимися словосочетанием: **күөт ыт** / **эриэн ыт** (букв. псы пестрые / псы пегие); а также сказуемыми (глаголами) **ыгтаары** / **киллэрээри** (букв. отправить / сделать). При этом аллитерация тоже играет ведущую роль.

Обугур таас **уостаах**, С пухлыми губами подвижными,
Кэчигир таас **тиистээх**, С ровными зубами жемчужными,

[11, с. 150-151].

В рассматриваемом примере двучленного параллелизма разделено парное слово **уос-тиис** (букв. губы-зубы). Основанием для параллели послужили словосочетания **обугур таас** / **кэчигир таас** (букв. округлый камень / ровный камень).

Обордоҕо баҕас Послушай-внимай!
Тоҕо **оботтообой**, Как же это ты
Эмнэбин баҕас Так бурно сосешь,

Тоҕо **ингэлээбэй!** – диэн баран, Как жадно пьешь! – сказав, [11, с. 164-165].

Этот пример двучленного параллелизма образован разделением парного слова **ингэ-обот** (букв. жадность-алчность), и интересен тем, что в нем дословно повторяются сразу две лексические единицы: **баҕас** (междометие удивления) и **тоҕо** (букв. зачем).

Таким образом, проанализировав ритмико-синтаксические параллелизмы образованные разделением парных слов можно прийти к выводу, что основную организующую функцию в подобных примерах играет закон аллитерации к которому подчиняются абсолютно все компоненты параллелизма. При этом элементы парного слова выступают в качестве ядра функционально-семантического поля параллелизма, то есть компоненты параллелизма подбираются методом аллитерации. В большинстве случаев подобные ритмико-синтаксические параллелизмы передаются двучленными конструкциями, реже трехчленными.

В конструкции параллелизма компоненты по отношению друг к другу являются дословно повторяющимися словами, вариантными или контекстными синонимами, а также антонимическими противопоставлениями.

Исходя из разновидностей подобных параллелизмов можно выделить две основные группы. В I группу могут быть включены параллелизмы, образованные разделением парных слов, в которых один элемент утратил свое лексическое значение. Во II группу могут быть охвачены параллелизмы, образованные разделением парных слов, в которых оба элемента употребляются отдельно.

Следует отметить, что в тексте имеются однородные параллелизмы, повторяющиеся по несколько раз. Тем самым доказывается, что параллелизм является основным организующим средством текста олонхо, так как сказитель пользуется услышанными ранее им от другого сказителя или выдуманными им самим параллелизмами каждый раз, по мере необходимости видоизменяя их.

Факт употребления элементов парного слова по отдельности, как абсолютные синонимы наталкивает на мысль о том, что элементы парного слова могли быть самостоятельными лексическими единицами, но по истечении определенного времени утратили собственное значение, которое видно было синонимично относительно элемента, употребляемого самостоятельно.

По нашему мнению, ритмико-синтаксические параллелизмы, образованные разделением парных слов могут иметь ключевое значение в раскрытии ряда проблем современного якутского языкознания.

Библиографический список:

1. Антонов Н. К. Саха билинни тылын лексиката (Лексика современного якутского языка). Якутск. Якутское книжное издательство, 1967.
2. Афанасьев П. С. Лексикология якутского языка. Якутск, издательство ЯГУ, 1977.
3. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля // Историческая поэтика. Москва, 1989.
4. Жирмунский, В. М. Эпическое творчество народов Средней Азии // Народный героический эпос. Ленинград: Гослитиздат, 1962.
5. Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. Н. Историческая поэтика фольклора: от архаики к классике. Москва, 2010.
6. Покатилова Н. В. К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом // Язык – миф – культура народов Сибири. Сб. научн. ст. Якутск: ЯГУ, 1996.
7. Роббек Л. В. Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
8. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Якутск: Госиздат ЯАССР 1947.
9. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Ленинград: Наука, 1986.
10. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008.
11. Ядрихинский П. П. Бэдьээлэ. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Якутск: Сайдам, 2011.
12. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.